

Брачность и рождаемость без двойных гендерных стандартов

Над темой номера
работал

Александр
СИНЕЛЬНИКОВ^[1]

Введение

При анализе брачности и рождаемости демографы постоянно сталкиваются с ситуацией, которую можно назвать проблемой «двойных гендерных стандартов». Показатели интенсивности данных демографических процессов могут быть рассчитаны как для мужчин, так и для женщин, причем любой показатель для лиц одного пола всегда несколько отличается по своей величине от аналогичного показателя для лиц другого пола.

Для характеристики уровня рождаемости чаще всего используется суммарный коэффициент рождаемости, то есть среднее число детей, рожденных одной женщиной за всю ее жизнь. Он рассчитывается как сумма возрастных коэффициентов рождаемости во всех репродуктивных возрастах от 15 до 49 лет. На основании суммарного коэффициента с поправкой на соотношение полов среди родившихся и на уровень смертности в детских и репродуктивных возрастах определяются брутто- и нетто-коэффициенты воспроизводства населения.

Если нетто-коэффициент больше единицы, то имеет место расширенное замещение поколений, т.е. при данном уровне рождаемости и смертности на 100 женщин приходится более 100 рожденных ими дочерей, которые доживут до среднего возраста, в котором их матери произвели их на свет. Когда нетто-коэффициент меньше единицы, имеет место суженное замещение поколений, а если такое положение сохраняется в течение длительного времени (несколько десятилетий), то число родившихся окажется меньше числа умерших и начнется естественная убыль населения – депопуляция.

Противоречие между показателями рождаемости, рассчитанными для мужчин и женщин, как проблема двойных гендерных стандартов

Демографы настолько привыкли использовать суммарные коэффициенты рождаемости и нетто-коэффициенты воспроизводства населения, что нередко забывают о том, что эти показатели характеризуют режим замещения поколений не для всего населения, а только для лиц женского пола. Лишь очень немногие исследователи рассчитывали эти показатели также и для мужчин.

По расчетам венгерских демографов Д. Барши и Э. Тейса, в 1900-1958 годах в Венгрии брутто и нетто-коэффициенты воспроизводства населения у мужчин были больше, чем у женщин, причем в 1958 году нетто-коэффициент воспроизводства у мужчин составлял 1,068, т.е. несколько превышал единицу, что означает расширенное воспроизводство населения. Соответствующий показатель у женщин был равен 0,972, т.е. меньше единицы[2]. Если строить демографический прогноз на основании показателей для мужчин, то результатом был бы ожидаемый (на бумаге) рост населения в долгосрочной перспективе. Однако аналогичный прогноз на основании показателей для женщин привел бы к выводу об ожидаемой убыли населения, также в долгосрочной перспективе.

В.Н. Архангельский установил, что в СССР в 1970-х годах суммарный коэффициент рождаемости у мужчин (от которого почти полностью зависит нетто-коэффициент воспроизводства населения) также был несколько выше, чем у женщин[3]. В то время число повторных браков (и их процентная доля среди всех бракосочетаний) у мужчин было больше, чем у женщин. Соответственно число мужчин, имеющих детей, рожденных в разных браках и вне брака, от нескольких матерей, превышало число женщин, родивших несколько детей от разных отцов. Правда, согласно более поздним расчетам того же автора, в Российской Федерации в 1996 г. суммарный коэффициент рождаемости у мужчин, напротив, оказался даже немного ниже чем у женщин[4].

Гендерные различия в возрастных и суммарных коэффициентах рождаемости, а также в производных от них показателях, то есть брутто- и нетто-коэффициентах воспроизводства населения, зависят от численного соотношения полов в репродуктивных возрастах.

При составлении демографических прогнозов по общепринятому методу передвижки возрастов перспективное число родившихся определяется на основании возрастных коэффициентов рождаемости для женщин. Если вместо этого использовать соответствующие коэффициенты для мужчин, результаты прогноза будут иными[5]. Это противоречие можно назвать проблемой «двойных гендерных стандартов», которую не следует смешивать с известной проблемой «двойной морали» сексуального поведения в традиционных обществах, где сурово осуждались добрачные и внебрачные связи для женщин, но не для мужчин.

Тот факт, что в демографии принято использовать, как для оценки уровня замещения поколений, так и для прогнозирования числа родившихся, показатели только для женского населения, игнорирует роль мужчин в процессе воспроизводства населения. Это противоречит как элементарной логике, так и принципу гендерного равенства.

В действительности же основной единицей воспроизводства населения является не индивид того или иного пола, а семья, точнее говоря, – семейная пара, состоящая либо в зарегистрированном браке, либо в устойчивом внебрачном «партнерском союзе». Хотя процент детей, родившихся вне зарегистрированного брака, довольно велик (по данным Росстата, в России в 2015 году – 22% среди новорожденных), но подавляющее большинство из них появляется на свет в фактически полных семьях, где их отцы и матери живут вместе, но не регистрируют свой брак в ЗАГСе.

Суммарный коэффициент рождаемости (в одногодичной группировке) рассчитываются путем суммирования 35 возрастных коэффициентов рождаемости, т.е. чисел рождений на 1000 женщин x лет, где x принимает значения от 15 до 49. Каждый из этих 35 коэффициентов зависит от того, сколько из этих 1000 женщин состоят в браке. Следовательно, суммарный коэффициент рождаемости не зависит от состава населения по полу и возрасту, но зависит от доли замужних среди женщин репродуктивных возрастов.

Чтобы элиминировать влияние брачности на уровень рождаемости, демографы, кроме суммарного коэффициента, который характеризует уровень рождаемости среди всех женщин, включая и незамужних, используют и другие показатели. Например, систему индексов Коула, которые рассчитываются на основе возрастных коэффициентов брачной и внебрачной рождаемости, с

учетом распределения женщин по возрастным группам и брачному состоянию. Эта система позволяет определить степень влияния брачности на рождаемость[6], однако учитывает только женскую брачность. При этом не принимается в расчет ни соотношение полов в репродуктивном возрасте, ни разница возрастов супругов, ни уровень брачности среди мужчин. Да и можно ли вообще говорить отдельно о мужской и женской брачности? Это же не два разных демографических процесса, а две стороны одного и того же процесса.

То, что далеко не все женщины в активных репродуктивных возрастах от 20 до 39 лет, на которые приходится подавляющее большинство рождений, состоят в браке, иногда может объясняться количественной нехваткой мужчин, подходящих им по возрасту. Дефицит мужчин может вызываться последствиями войн, высокой смертностью представителей «сильного пола» в мирное время (эта проблема весьма актуальна в современной России) или миграционным оттоком части мужского населения в другие страны и регионы.

Двойные гендерные стандарты в изучении брачности

С методологической точки зрения было бы более правильным рассматривать процесс воспроизводства населения и замещения поколений не как замещение матерей дочерьми и (или) отцов – сыновьями, а как воспроизводство семейных пар. В этом случае уровень рождаемости будет измеряться не в расчете на одну женщину, а в расчете на одну семейную пару. Уровень же замещения поколений зависит от того, сколько новых пар будет образовано детьми пар первого поколения, когда эти дети станут взрослыми.

Такая модель замещения семейных пар, по сути, ближе к реальной жизни, чем модель замещения индивидов. Но прогностические расчеты подобного рода связаны с большими трудностями. В этих моделях надо учитывать не только рождаемость (как брачную, так и внебрачную), но также и брачность. Один человек может вступить в брак несколько раз, то есть создать несколько семейных пар. Кроме того, любой прогноз числа браков, основанный на показателях брачности для мужчин, всегда дает иные результаты, чем прогноз, основанный на показателях брачности для женщин. Некоторые авторы составляют прогноз числа семейных пар в двух вариантах – на основе показателей брачности для мужчин и для женщин, а потом рассчитывают средние величины из двух ожидаемых результатов[7]. Однако, если ожидаемое число состоящих в браке или вступивших в брак мужчин больше или меньше соответствующей цифры для женщин, то ориентироваться следует не на среднюю, а на минимальную из этих двух величин. В дальнейшем этот вопрос будет рассматриваться в данной статье более подробно.

При переходе от модели замещения поколений для индивидов к модели замещения для семейных пар проблема двойных гендерных стандартов не решается, а просто переносится из области рождаемости в область брачности[8]. Разумеется, это более логично. При рождении детей реализуется репродуктивная функция семейной пары, как единицы воспроизводства населения. Но сама пара образуется раньше, чем у нее появляется ребенок.

Процесс образования супружеских пар в демографии называется брачностью. Для характеристики этого процесса используется много разных показателей – средний возраст вступления в брак, уровень окончательного безбрачия (доля никогда не состоявших в браке к концу репродуктивного возраста, то есть среди населения в возрасте 45-49 лет, процент повторных браков среди всех браков, специальные коэффициенты брачности на 1000 не состоящих в браке мужчин (или) женщин старше минимального брачного возраста, установленного законом, возрастные и суммарные коэффициенты брачности и т.д.[9]). Каждый из этих показателей, кроме самого грубого и примитивного – общего коэффициента брачности на 1000 населения – рассчитывается в двух вариантах – для мужчин и для женщин.

В демографической литературе брачность мужчин и брачность женщин почти всегда рассматриваются как два параллельных процесса. Разумеется, эти процессы связаны друг с другом. Однако количественно измерить эту связь и создать адекватную модель брачности, как единого процесса для обоих полов (two-sex marriage model), то есть уйти от двойных гендерных стандартов, еще никому не удавалось.

Метод брачных потенциалов как путь ухода от двойных гендерных стандартов

В 1978 году автор этой статьи предложил метод расчета потенциала брачности, то есть **дополнительного брачного потенциала** – максимального числа браков, которые могут быть заключены при данной численности и возрастном составе неженатых мужчин и незамужних женщин, с учетом частоты всех вариантов комбинации (сочетания) их возрастов[10]. В основу этого метода легли идеи, высказанные французскими демографами Л. Анри[11] и Л. Таба[12], а также израильским демографом Г.В. Мюзамом[13]. Данный метод позволил автору создать систему показателей потенциальной брачности[14], характеризующих разные аспекты брачной ситуации.

Автор неоднократно публиковал результаты своих расчетов по данной методике. Но в 1997-2010 годах в органах государственной статистики не разрабатывалась форма статистической отчетности о числе браков по сочетанию возрастов женихов и невест. Эта отчетная форма была восстановлена лишь в 2011 году, после чего вновь стало возможным рассчитывать брачные потенциалы.

Демографические показатели спроса и предложения на брачном рынке

В 2011 году в России было зарегистрировано 1316011 браков, в том числе женихов в возрасте до 24 лет – 381545, невест того же возраста – 586127. Число браков между женихами до 24 лет и невестами этой же возрастной группы – 312281[15]. 82% среди всех женихов до 24 лет женились на невестах до 24 лет. ($312281/381545 = 0,82$). Но среди невест до 24 лет лишь 53% вышли замуж за женихов, которым тоже исполнилось не более 24 лет. ($312281/586127 = 0,53$). По данным переписи 2010 г., в стране насчитывалось 7,2 млн мужчин и только 6 млн женщин 18-24 лет, не состоящих в зарегистрированном браке[16].

Женщины вступают в брак в более раннем возрасте, чем мужчины, из-за чего в 18-24 года число замужних женщин значительно больше числа женатых мужчин, а число незамужних женщин, напротив, гораздо меньше числа неженатых мужчин. Поскольку 82% мужчин 18-24 лет женятся на ровесницах, то их **«условный брачный спрос» на ровесниц** = 7,2 млн × 0,82 = 5,9 млн.

Но среди женщин 18-24 лет лишь 53% выходят замуж за ровесников. Поэтому **«условное брачное предложение» невест** 18-24 лет для ровесников = 6,0 млн × 0,53 = 3,2 млн.

Это и есть **комбинационный брачный потенциал** для данного сочетания (комбинации) возрастов, то есть минимум из двух величин – «условного брачного предложения» и «условного брачного спроса».

На брачном рынке, как и на любом другом рынке, существует как спрос, так и предложение.

От какого пола исходит «условный брачный спрос», а от какого – «условное брачное предложение» – это чистая условность, никак не влияющая на величину комбинационного брачного потенциала, который в любом случае равен наименьшему из этих двух чисел.

Мужчинам 18-24 лет не хватает невест-ровесниц, многие из которых считают своих сверстников недостаточно «взрослыми» для брака, а также невест от 25 до 34 лет, в большинстве случаев

предпочитающих либо ровесников, либо мужчин на несколько лет старше себя. В 2010 году конъюнктура на «брачном рынке» была выгоднее всего для мужчин 25-29 лет. Их «условный брачный спрос» на невест любого возраста был меньше «условного брачного предложения».

Но мужчинам 30-34 лет уже не хватает невест моложе 30 лет, мужчинам от 35 до 44 лет – невест до 35 лет, мужчинам 45–49 лет – женщин до 40 лет, мужчинам от 50 до 59 лет – женщин до 45 лет, мужчинам старше 60 лет – женщин до 50 лет, поскольку многие из этих женщин считают мужчин данных возрастов слишком старыми, хотя женихов-ровесников (или немного старше себя) им явно не хватает – последние часто ищут значительно более молодых невест (табл. 1).

Таблица 1. Условный брачный спрос (С) и условное брачное предложение (П), тыс. человек. Российская Федерация, 2010 год

Возраст женщин		Возраст мужчин							
		18-24 лет	25-29 лет	30-34 лет	35-39 лет	40-44 лет	45-49 лет	50-59 лет	60 лет и бол.
до 24 лет	С	5906,3	1691,4	504,1	165,6	60,2	28,8	18,5	7,6
	П	3213,3	2220,6	454,7	101,6	27,0	9,1	4,3	0,7
25-29 лет	С	1090,7	1342,1	949,7	483,6	213,0	103,0	64,8	20,1
	П	458,4	1360,9	661,6	229,1	73,7	25,1	11,5	1,4
30-34 лет	С	173,0	273,3	610,9	607,6	359,6	207,4	143,2	38,1
	П	131,8	502,3	771,3	521,5	225,4	91,4	46,1	4,8
35-39 лет	С	34,8	59,6	182,7	425,7	422,3	311,2	240,9	65,2
	П	45,7	188,7	397,8	630,3	456,6	236,5	133,7	14,1
40-44 лет	С	7,8	11,5	41,7	126,0	294,7	352,8	343,0	105,2
	П	17,3	62,1	154,1	316,6	540,8	455,0	323,2	38,5
45-49 лет	С	2,2	2,5	11,2	35,7	106,0	342,1	554,0	207,5
	П	8,0	21,2	66,3	143,4	311,3	705,7	835,0	121,6
50-59 лет	С	1,2	0,8	2,9	11,4	40,5	168,6	1037,6	983,9
	П	8,0	13,0	32,3	87,7	226,9	663,8	2984,7	1100,5
60 лет и бол.	С	0,3	0,3	0,4	0,7	1,9	8,0	113,5	1152,3
	П	14,4	28,9	28,0	35,2	73,1	220,2	2289,9	9038,7
		мужской спрос превышает женское предложение: С > П							
		женское предложение превышает мужской спрос: С < П							

Рассчитано по данным Росстата: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. В 11 томах. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. М.: Статистика России, 2012. С. 294-295; United Nations Demographic Yearbook (2012). Sixty-third issue. New York, United Nations, 2013. P. 600.

Поэтому **дополнительный брачный потенциал**, то есть **сумма всех комбинационных брачных потенциалов**, составляет лишь 17,6 млн. Это не только в два раза меньше числа совершеннолетних незамужних женщин (34,2 млн.), но и значительно уступает числу совершеннолетних неженатых мужчин (22,9 млн.), немалая часть которых не имеет возможности вступить в брак.

Потенциал брачности и его реализация

Дополнительный брачный потенциал в расчете на 1000 населения – это **потенциал брачности**, т.е. теоретически максимально возможное значение общего коэффициента брачности (числа зарегистрированных браков на 1000 населения) при условии, что все мужчины и женщины, имеющие гипотетическую возможность вступить в брак, реализуют эту возможность в течение года.

Автор рассчитал эти потенциалы в среднем за двухлетние периоды, в середине которых проводились сплошные переписи населения (за исключением переписи 2002 года, поскольку в тот период не разрабатывались данные о сочетании возрастов женихов и невест), а также по данным микропереписей населения 1994 и 2015 годов.

При анализе этого динамического ряда надо иметь в виду, что в 1959, 1970, 1979 и 1989 годах людей, проходящих перепись, спрашивали о том, состоят ли они в браке, не выясняя, зарегистрирован ли этот брак. Дополнительный вопрос о регистрации брака стали задавать, начиная с микропереписи 1994 года. Поэтому приведенные ниже (на рис. 1) оценки потенциала брачности за 1958-1959, 1969-1970, 1978-1979 и 1988-1989 гг. несколько занижены. Мужчины и женщины, пребывающие в фактических супружеских отношениях, но не узаконившие эти отношения в ЗАГСе, не рассматривались как лица, имеющие возможность вступить в брак, поскольку при прохождении переписи они назвали себя состоящими в браке.

По данным за 1993-1994, 2010-2011 и 2015-2016 годы потенциал брачности вычислялся в двух вариантах (рис. 1):

- **Вариант А** – показатель был рассчитан для лиц, не состоящих ни в зарегистрированном, ни в незарегистрированном браке;
- **Вариант В** – показатель был рассчитан только для лиц, не состоящих в зарегистрированном браке.

Рисунок 1. Потенциал брачности (на 1000 населения).
Российская Федерация, 1958-2016 годы

Рассчитано по данным Росстата: см.: Демографический ежегодник России. 1994. М.: Госкомстат России, 1995. (Таблица 3.6.); Демографический ежегодник России. 2015: Стат.сб./ Росстат. (Электронное издание) - М., 2015. С. 50; Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за январь-декабрь 2016 года. (Размещено на официальном сайте Росстата 02.02.2017) – URL: http://www.gks.ru/free_doc/2016/demo/edn12-16.htm (доступно на 15.04.2017); Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. В 11 томах. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. М.: Статистика России, 2012. С. 294-295; Россия в цифрах. 2016: Краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2016. С. 76; Состояние в браке и рождаемость в России (по данным микропереписи населения 1994 г.). М., 1995. С. 8-9; Таблицы с итогами микропереписи населения 2015 года. Табл. 1.1 и 1.2 – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (Дата обращения: 18.02. 2017); 2012 United Nations Demographic Yearbook. Sixty-third issue. New York, United Nations, 2013. P. 600.

Примечание: оценка потенциала брачности по варианту А за 1993-1994 годы немного отличается от ранее опубликованной автором[17] из-за пересмотра метода распространения данных выборочной микропереписи 1994 года на все население.

По данным микропереписи 1994 года, распространенным на все население, около двух миллионов мужчин и примерно столько же женщин состояли в незарегистрированном браке. Это составляет около шести с половиной процентов от общего числа состоящих в браке. Поэтому разница между вариантами А и В в 1993-1994 годы была не очень велика (10 пунктов). Вероятно, в предыдущие годы эта разница была примерно такой же или даже еще меньшей.

Судя по динамике внебрачной рождаемости, есть основания полагать, что в 1960-х, 1970-х и 1980-х годах распространенность незарегистрированных браков также была относительно невелика. Поэтому главной причиной роста потенциала брачности в этот период вряд ли может быть увеличение числа и доли людей, живущих в официально не оформленных брачных отношениях, и имеющих возможность зарегистрировать эти отношения в ЗАГСе.

Это объяснение более подходит для последующего периода, когда рост потенциала брачности может частично (но не полностью) объясняться тем, что число, как мужчин, так и женщин, состоящих в незарегистрированном браке, возросло, по данным переписи 2010 года, до четырех с половиной миллионов и составило уже 13% от общего числа состоящих в браке, что в два раза больше, чем в 1994 году.

По данным микропереписи 2015 года, доля незарегистрированных браков осталась примерно такой же, как в 2010 году.

Потенциал брачности, рассчитанный по варианту А, за период с 1958-1959 по 2015-2016 годы, увеличился с 55 до 89 на 1000 населения, то есть в 1,6 раза. За период с 1993-1994 по 2015-2016 годы величину этого потенциала можно определить и более точным способом, по варианту В. В этом случае показатель увеличивается с 82 в 1993-1994 годах до 123 в 2010-2011 годах, а затем немного уменьшается – до 113 в 2015-2016 годах. Однако уменьшение этого показателя может быть связано с недостаточной репрезентативностью данных микропереписи 2015 года, в которых разные регионы России представлены весьма непропорционально численности своего населения[18]. В 2015-2016 годах потенциал брачности был в 1,4 раза больше, чем в 1993-1994 годах.

При обоих вариантах расчета (как А, так и В), рост показателей очень значителен. Главная причина такого сдвига – рост численности (и доли во всем взрослом населении) тех мужчин и женщин, которые не состоят в браке, и, следовательно, имеют возможность в него вступить. В какой же степени они используют эту возможность?

Реализация потенциала брачности (в %) – это частное от деления общего коэффициента брачности (на 1000 населения) на потенциал брачности (тоже на 1000 населения) или, соответственно, частное от деления числа браков на дополнительный брачный потенциал (в абсолютных числах).

Данный индикатор показывает, какая часть потенциала реализуется в % за один год или в среднем за год, если учитываются браки, зарегистрированные в течение нескольких лет (в данном случае – за двухлетние периоды, в середине которых были проведены сплошные или выборочные переписи). Переписи 1959, 1970, 1979 и 1989 годов проводились в январе, микроперепись 1994 года – в феврале, перепись 2010 года и микроперепись 2015 года – в октябре.

В течение всего изучаемого периода реализация потенциала брачности (по варианту А) непрерывно снижалась и в итоге сократилась с 22,4% в 1958-1959 годах до 8,2% в 2015-2016 годах, т.е. в 2,7 раза (рис. 2). Степень снижения настолько велика, что это, несомненно, отражает реальную тенденцию и не может объясняться только различиями между вариантами А и В.

Рисунок 2. Реализация потенциала брачности в Российской Федерации за 1958-2016 годы (число зарегистрированных браков /в среднем за год/, в % к потенциалу)

Рассчитано по данным Росстата: см.: Демографический ежегодник России. 1994. М.: Госкомстат России, 1995. (Таблица 3.6.); Демографический ежегодник России. 2015: Стат.сб./ Росстат. (Электронное издание) - М., 2015. С. 50; Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за январь-декабрь 2016 года. (Размещено на официальном сайте Росстата 02.02.2017) – URL: http://www.gks.ru/free_doc/2016/demo/edn12-16.htm (доступно на 15.04.2017); Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. В 11 томах. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. М.: Статистика России, 2012. С. 294-295; Россия в цифрах. 2016: Краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2016. С. 76; Состояние в браке и рождаемость в России (по данным микропереписи населения 1994 г.). М., 1995. С. 8-9; Таблицы с итогами микропереписи населения 2015 года. Табл. 1.1 и 1.2 – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (Дата обращения: 18.02. 2017); 2012 United Nations Demographic Yearbook. Sixty-third issue. New York, United Nations, 2013. P. 600.

Примечание: оценка реализации потенциала брачности по варианту А за 1993-1994 годы немного отличается от ранее опубликованной автором [19] из-за пересмотра метода распространения данных выборочной микропереписи 1994 года на все население.

Этот же показатель, рассчитанный по варианту В, составил 9,2% в 1993-1994 годах, 7,2% в 2010-2011 годах и 6,5% в 2015-2016 годах. За весь период, для которого возможны такие расчеты, поскольку есть данные о числе лиц, состоящих и не состоящих в зарегистрированном браке, реализация потенциала брачности уменьшилась в 1,4 раза, т.е. в той же степени, в какой увеличился сам потенциал. Поэтому общий коэффициент брачности, который представляет собой произведение потенциала брачности на реализацию этого же потенциала, в 2015-2016 годах остался почти таким же, как и в 1993-1994 годах.

Общий коэффициент брачности, то есть число браков на 1000 населения, относится к числу самых грубых демографических показателей. Он не только зависит от структуры населения по полу и возрасту, но и рассчитывается по формуле, некорректной с точки зрения статистической методологии.

$$\text{общий коэффициент брачности} = \frac{\text{Число зарегистрированных браков}}{\text{Среднегодовая численность населения}} \times 1000 \text{ ‰}$$

В этой формуле нет полной сопоставимости между числителем и знаменателем дроби, поскольку в ее знаменатель, т.е. в численность всего населения, входят женатые мужчины, замужние женщины, а также дети, которые не могут вступить в брак.

Динамика общего коэффициента брачности за длительный период (1958-2016) была разнонаправленной (рис. 3). Но после каждого повышения коэффициент все же не возвращался к тому уровню, на котором находился до снижения, предшествовавшего этому повышению.

Рисунок 3. Общий коэффициент брачности (число браков на 1000 населения) в Российской Федерации за 1958-2016 годы

Рассчитано по данным Росстата: см.: Демографический ежегодник России. 1994. М.: Госкомстат России, 1995. (Таблица 3.6.); Демографический ежегодник России. 2015: Стат.сб./ Росстат. (Электронное издание) - М., 2015. С. 50; Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за январь-декабрь 2016 года. (Размещено на официальном сайте Росстата 02.02.2017) – URL: http://www.gks.ru/free_doc/2016/demo/edn12-16.htm (доступно на 15.04.2017); Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. В 11 томах. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. М.: Статистика России, 2012. С. 294-295; Россия в цифрах. 2016: Краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2016. С. 76; Состояние в браке и рождаемость в России (по данным микропереписи населения 1994 г.). М., 1995. С. 8-9; Таблицы с итогами микропереписи населения 2015 года. Табл. 1.1 и 1.2 – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (Дата обращения: 18.02. 2017); 2012 United Nations Demographic Yearbook. Sixty-third issue. New York, United Nations, 2013. P. 600.

Однако метод брачных потенциалов позволяет разложить (декомпозировать) общий коэффициент брачности на два компонента по формуле:

общий коэффициент брачности = потенциал брачности × реализация потенциала брачности

Из этой формулы, а также из рис. 1 и 2 видно, что стабилизация (хотя и весьма относительная, то есть с колебаниями из года в год) общего коэффициента брачности в период с 1993-1994 по 2015-2016 годы объясняется двумя противоположными и как бы «компенсирующими» друг друга тенденциями.

С одной стороны, растет потенциал брачности за счет увеличения числа и доли взрослых мужчин и женщин, подходящих друг другу по возрасту, но не состоящих в браке. С другой стороны, внутри этой категории населения уменьшается интенсивность вступления в брак. По-видимому, эти тенденции будут иметь место и дальше, в обозримой перспективе. Однако нет оснований предполагать, что они и дальше будут «уравновешивать» друг друга.

В 2015-2016 годах общий коэффициент брачности (7,3) был почти таким же, как в 1993-1994 годах (7,4), но значительно меньшим, чем в 2010-2011 годах (8,9). Если же считать эти коэффициенты за каждый год отдельно, то в 2015 году общий коэффициент брачности составлял 7,9, а в 2016 году – лишь 6,7 на 1000 населения^[20], т.е. на 15% меньше. Такое резкое уменьшение этого показателя всего за один год не может объясняться влиянием структурных сдвигов. За это время состав населения по полу, возрасту и брачному состоянию не может сильно измениться.

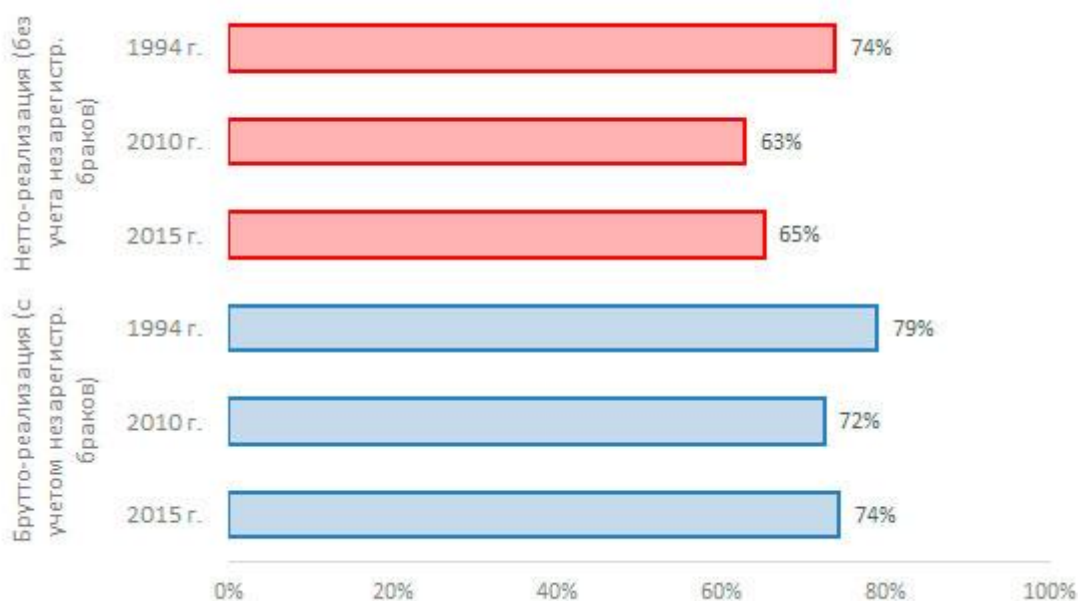
Динамика всех вышеупомянутых показателей за длительный период свидетельствует о колоссальном снижении интенсивности вступления в брак среди мужчин и женщин, имеющих такую возможность, то есть, обеспеченных потенциальными брачными партнерами, подходящими по возрасту и не состоящими в браке. Это подтверждает мнение С.В. Захарова о том, что «"золотой век" традиционного брака близится к закату»^[21]. Зарегистрированных браков становится все меньше, незарегистрированных партнерских союзов – все больше. Но означает ли это, что второй процесс полностью компенсирует первый?

Компенсируется ли снижение числа зарегистрированных браков за счет роста числа незарегистрированных партнерских союзов?

Ответ на этот вопрос тоже можно получить с помощью метода брачных потенциалов, который применим не только к показателям **вступления в брак**, но и к показателям **состояния в браке**.

Общий брачный потенциал – это суммарное число мужчин (или женщин), состоящих в зарегистрированном браке либо имеющих возможность вступить в брак (дополнительный брачный потенциал). **Нетто-реализация общего брачного потенциала** – это его часть, которая приходится на лиц, состоящих в зарегистрированном браке. В 1994 году она составляла 74%, в 2010 году – 63%, в 2015 году – 65%.

При расчете **брутто-реализации общего брачного потенциала** учитываются все, кто считает себя состоящими как в зарегистрированном, так и в незарегистрированном браке. Их суммарная доля приводится в процентах от общего брачного потенциала. Брутто-реализация выше нетто-реализации, но также снизилась с 79% в 1994 году до 72% в 2010 году и немного увеличилась – до 74% в 2015 году (рис. 4).

Рисунок 4. Брутто- и нетто-реализация общего брачного потенциала в Российской Федерации за 1994-2015 годы

Рассчитано по данным Росстата: см.: Демографический ежегодник России. 1994. М.: Госкомстат России, 1995. (Таблица 3.6.); Демографический ежегодник России. 2015: Стат.сб./ Росстат. (Электронное издание) - М., 2015. С. 50; Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за январь-декабрь 2016 года. (Размещено на официальном сайте Росстата 02.02.2017) – URL: http://www.gks.ru/free_doc/2016/demo/edn12-16.htm (доступно на 15.04.2017); Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. В 11 томах. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. М.: Статистика России, 2012. С. 294-295; Россия в цифрах. 2016: Краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2016. С. 76; Состояние в браке и рождаемость в России (по данным микропереписи населения 1994 г.). М., 1995. С. 8-9; Таблицы с итогами микропереписи населения 2015 года. Табл. 1.1 и 1.2 – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (Дата обращения: 18.02. 2017); 2012 United Nations Demographic Yearbook. Sixty-third issue. New York, United Nations, 2013. P. 600.

Небольшое повышение нетто- и брутто-реализации общего брачного потенциала за 2010-2015 годы (оба показателя увеличились на 2%) может объясняться недостаточной репрезентативностью

данных микропереписи 2015 года (о чем уже упоминалось выше) и не отражать реальную тенденцию. Во всяком случае, до возврата к уровню реализации возможности состояния в браке, имевшему место в 1994 году, еще очень далеко, а реализация возможности вступления в брак продолжает снижаться.

Заключение

Люди все чаще предпочитают одиночество жизни в зарегистрированном или незарегистрированном браке с партнерами, которых считают неподходящими, как по возрасту, так по другим параметрам, не учитываемым статистикой, но влияющим как на снижение брутто- и нетто-реализации общего брачного потенциала, так и на уменьшение реализации потенциала брачности.

Как среди мужчин, так и среди женщин растет доля людей с нереальными брачными притязаниями. Они согласны на брак лишь с такими партнерами, которых почти невозможно найти или которые уже состоят в браке либо не отвечают взаимностью. Возможно, что завышенные требования к будущим супругам формируются отчасти под влиянием модных в наше время сайтов знакомств в Интернете. На некоторых из них размещены миллионы анкет. Это создает у многих людей иллюзии неограниченного выбора, из-за чего они, получая отказ за отказом, многие годы продолжают поиски, но не желают снижать уровень своих притязаний.

Многие люди вообще отказываются не только от законного брака, но и от сожительства, так как при совместной жизни с другим человеком, даже без регистрации в ЗАГСе, приходится считаться с его интересами, а это ограничивает личную независимость. Кто хочет полной свободы, тому не нужны ни брак, ни дети, ни семья в любой форме[22].

До сих пор большинство демографов изучают брачность мужчин и женщин, как два параллельных процесса, с двумя гендерными системами показателей, без какого-либо обобщающего коэффициента, который учитывает связь между этими процессами. Предлагаемый метод брачных потенциалов позволяет анализировать брачность как единый для обоих полов процесс, а также расширяет возможности социологического анализа демографического поведения.

Показатели, рассчитанные по данным переписей и ЗАГСов, рассматриваются не на уровне всего населения, и даже не на уровне мужского или женского взрослого населения, а на уровне «среднестатистического» бракоспособного, то есть не состоящего в браке индивида в более конкретной ситуации. Речь идет о неженатом мужчине или незамужней женщине того или иного возраста, чьи шансы на брак зависят от притязаний относительно возраста и других «параметров» будущего супруга.

Применение метода брачных потенциалов в демографических прогнозах позволит повысить их точность и прогнозировать не только ожидаемую численность и половозрастную структуру населения, но также число и состав домохозяйств[23], большую часть которых составляют супружеские пары с детьми или без детей. Это имеет значение для определения перспективного спроса на жилье и другие товары длительного пользования, а также для планирования социальной инфраструктуры.

Неблагоприятная динамика реализации брачных потенциалов может служить одним из аргументов за активизацию семейно-демографической политики не только в отношении рождаемости, но и в отношении брачности. Эти две задачи не могут быть решены в отрыве друг от друга.

---

[1] Синельников Александр Борисович – доктор социологических наук, доцент кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Статья представляет собой переработанный доклад, сделанный 23 марта 2017 года на заседании Демографической секции Центрального Дома ученых РАН

- [2] Барши Д., Тейс Э. Расчеты воспроизводства населения на основе показателей замещения поколений и модели стабильного населения (пер. с венг. В.М. Дмитриева) // Методы демографических исследований. Под редакцией Л.Е. Дарского. М.: Статистика, 1969. С. 10-47. (с. 28).
- [3] Архангельский В.Н. Показатели воспроизводства мужского населения // Проблемы статистики населения, торговли и жизненного уровня. М., МЭСИ, 1980, с.13-18.
- [4] Архангельский В.Н. Воспроизводство населения России. — М.: НИИ семьи, 1998. — С. 115. (с. 20-21).
- [5] Таба Л. Взаимосвязи между возрастной структурой, плодovitостью, смертностью и миграцией. Воспроизводство и обновление населения (перевод Е.М. Андреева, А.Г. Волкова и Л.Е. Дарского) // Демографические модели. Сборник статей под ред. и с предисл. Е.М. Андреева и А.Г. Волкова. М.: Статистика, 1977. С. 28-88, 62-65.
- [6] Ansley J. Coale (1969). The decline of Fertility in Europe from the French Revolution to World War II. In: Fertility and Family planning. A world view. S.J. Behrman, Leslie Corsa, Jr. and Ronald Freedman, Editors. Ann Arbor, The University of Michigan press, pp. 3-24.
- [7] Christiansen, S.G. & Keilman, N. (2013). Probabilistic Household Forecasts Based on Register Data - The Case of Denmark and Finland. Demographic Research. Volume 28, Article 43, Pages 1263-1302. Published 21 June 2013. <http://www.Demographic-Research.Org/Volumes/Vol28/43/> DOI: 10.4054/Demres.2013.28.43. (Date of access: 28.02.2017).
- [8] Таба Л. Указ. Соч. С. 65-67.
- [9] Тольц М.С. Система демографических показателей брачности // Методические программы и методики исследования брака и семьи / Под ред. М.С. Мацковского, Т.А. Гурко. М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1986. С. 4-15.
- [10] Синельников А.Б. Статистика брачности и “служба знакомств” // Стабильность семьи как социальная проблема. М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1978. С. 146-166.
- [11] Henry, L. (1966). Perturbations de la nuptialite resultant de la guerre 1914-1918. *Population*, mars-avril, № 2, 273-315.
- [12] Таба Л. Указ. Соч. С. 62-67.
- [13] Muhsam, H.V. (1974). The marriage squeeze. *Demography*, 11(2), pp. 291-299.
- [14] Синельников А.Б. Брачная ситуация в РСФСР // Тенденции развития современной семьи. М.: Институт социологии РАН, 1992. С. 9-28.
- [15] Рассчитано по: United Nations Demographic Yearbook (2012). Sixty-third issue. New York, United Nations, 2013. P. 600.
- [16] Рассчитано по данным Росстата: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. В 11 томах. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. М.: Статистика России, 2012. С. 294-295.
- [17] Борисов В.А., Синельников А.Б. Брачность и рождаемость в России: демографический анализ. М.: НИИ семьи, 1996, с. 39; Синельников А.Б. Браки и разводы // Население России. Третий ежегодный демографический доклад. Под ред. А.Г. Вишневого. М.: Центр демографии и экологии человека, 1996, с. 30.

- [18] Андреев Е.М., Захаров С.В. Микроперепись-2015 ставит под сомнение результативность мер по стимулированию рождаемости. Корректировка данных Микропереписи-2015 // Демоскоп Weekly 2017 № 711-712. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0711/tema02.php> (Дата обращения: 18.02. 2017).
- [19] Борисов В.А., Синельников А.Б. Брачность и рождаемость в России: демографический анализ. М.: НИИ семьи, 1996, с. 39; Синельников А.Б. Браки и разводы // Население России. Третий ежегодный демографический доклад. Под ред. А.Г. Вишневого. М.: Центр демографии и экологии человека. 1996, с. 30.
- [20] Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за январь-декабрь 2016 года. (Размещено на официальном сайте Росстата 02.02.2017) – URL: http://www.gks.ru/free_doc/2016/demo/edn12-16.htm (доступно на 15.04.2017).
- [21] Захаров С.В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России: «золотой век» традиционного брака близится к закату? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Сиявской. М.: НИСП, 2007. – С. 75-126.
- [22] Klinenberg Eric. Going Solo. The Extraordinary Rise and Surprising Appeal of Living Alone. New York, 2012. – 273 p.
- [23] Волков А.Г., Сороко Е.Л. Имитационная модель демографического развития семьи. // Демографические процессы и их закономерности. Под ред. А.Г. Волкова. М.: Мысль. 1986. С. 76-88.